

**Беседа М.С. Горбачева с группой представителей
Совета по международным отношениям (Нью-Йорк)¹**

4 февраля 1987 года

*В беседе приняли участие: с американской стороны – бывший министр торговли **П. Питерсон**, бывший министр обороны **Г. Браун**, бывший госсекретарь США **С. Вэнс**, бывший председатель Комитета начальников штабов² **Д. Джонс**, представитель США в ООН **Джин Киркпатрик**, бывший госсекретарь США **Г. Киссинджер**, ученый-политолог **М. Мандельбаум**, бывший сенатор **Ч. Метайес**, президент американского Совета по международным отношениям **П. Тарнофф**, главный редактор журнала «Форин афферс» **У. Хайлэнд**; с советской стороны – секретари ЦК КПСС **А.Н. Яковлев** и **А.Ф. Добрынин**, директор Института США и Канады АН СССР **Г.А. Арбатов**, заместитель министра иностранных дел СССР **В.Ф. Петровский**.*

Горбачев. Приветствую ваш визит в Советский Союз. В Москве собралась столь представительная группа американских политических деятелей, как у нас говорят, «могучая кучка». У вас уже состоялся ряд встреч и бесед, которые, как я надеюсь, позволили вам прояснить некоторые вопросы. По праву хозяина хочу просить вас поделиться своими мыслями с нами. Прежде всего могли бы вы пояснить, что происходит у вас в Америке и что вытекает из этих событий для нас, для Советского Союза? Вам может показаться странным этот вопрос. Но когда я знакомлюсь с суждениями различных американских аналитиков, советологов и политологов о Советском Союзе, вижу: они не знают и не понимают многого из того, что происходит у нас в стране. Но если поменяться с ними местами, то мы, очевидно, многого не понимаем из того, что происходит в США. Поэтому

¹ Совет по международным отношениям (англ. *Council on Foreign Relations*) – частная американская организация в сфере международных связей. Является аналитическим центром, специализирующимся на внешней политике США и международных отношениях. В состав входят высокопоставленные политики, государственные секретари, директора ЦРУ, банкиры, юристы, профессора и другие деятели.

² Объединенный комитет начальников штабов США – главный орган планирования и управления вооруженных сил США.

интересно было бы выслушать вашу оценку. Я думаю, сегодняшняя встреча представляет собой своего рода взаимную консультацию.

Питерсон. Прежде всего, господин Генеральный секретарь, позвольте выразить глубокую благодарность за согласие принять нас. Нам известно о тех широких новых планах, которые Вы сейчас выдвигаете, а Ваше последнее выступление на Пленуме мы прочитали несколько раз. Особый интерес вызывают у нас те новые задачи, которые Вы сейчас ставите перед советским народом. Мы также благодарны за гостеприимство, оказанное нам Вашими коллегами, входящими в ту «команду», которая сейчас работает вместе с Вами.

Представленные в нашей группе политические деятели связаны с различными слоями и группами американского общества. Все мы проявляем глубокий интерес к состоянию американо-советских отношений. Некоторые из нас, например я, занимаются вопросами экономических отношений. Хотелось бы надеяться, что во время нашей беседы мы сможем обсудить вопрос о том, где можно было бы найти дополнительные ресурсы для содействия экономическому развитию. Я думаю, этот вопрос представляет интерес для наших обеих стран.

Другие деятели, входящие в состав нашей группы, занимаются проблемами безопасности, ядерных вооружений, контролем над вооружениями и областью обычных вооружений. Как представляется, именно в этой области и можно было бы изыскать дополнительные ресурсы, о которых я говорил выше.

Все члены нашей группы проявляют интерес к вопросам внешней политики, стратегическим проблемам, а также региональным проблемам, в которых, как нам представляется, кроется большая опасность конфликта. Все мы также занимаемся вопросами прав человека во всем мире, вопросами эмиграции. Мы готовы обсудить с Вами любые вопросы, которые Вы могли бы пожелать затронуть, и в этом плане полностью находимся в Вашем распоряжении.

Горбачев. Сегодня закончим нашу встречу или как?.. *(Все смеются.)*

Питерсон. Что касается нас, мы здесь – до субботы.

Горбачев. Что неясно для общественного мнения США в нашей внутренней и внешней политике? Что беспокоит, какие сигналы от общественного мнения вы привезли в Москву?

Питерсон. Как Вы знаете, я был министром торговли, а министры торговли у нас довольно низко стоят на ступеньках иерархической лестницы. Я думаю, что если Вас, в первую очередь, интересуют вопросы внутриполитического положения в США и американская внешняя политика, то на этот счет целесообразнее было бы попросить высказаться одного из присутствующих здесь госсекретарей США, возможно, господина Вэнса.

Вэнс. Вы, господин Генеральный секретарь, спросили, что происходит в Соединенных Штатах? Расскажу в нескольких словах, где мы находимся в данный момент. В результате недавно состоявшихся выборов в Конгресс, Сенат и Палата представителей в настоящее время контролируются демократами. Представители Демократической партии в обеих палатах уже дали понять, что, хотя по каким-то конкретным вопросам между Конгрессом, где демократы представлены в большинстве, и администрацией и будут разногласия, по многим другим вопросам разногласий не будет. Представители Демократической партии в Конгрессе будут стремиться сотрудничать с администрацией в деле решения задач, стоящих перед страной.

Горбачев. Значит, если я Вас правильно понял, между Республиканской и Демократической партиями особой разницы нет. Вспоминаю, когда я изучал право, мне попалось на глаза высказывание одного из американских президентов о том, что две американские ведущие партии – это как бы два блюда для переливания чая, с тем чтобы его охладить. Иными словами, переливанием достигается охлаждение политических страстей.

Вэнс. Это не совсем так. По некоторым вопросам внутренней и внешней политики между Конгрессом и администрацией будут возникать весьма резкие споры. Однако в целом Конгресс понимает, что в своей внутренней и внешней политике США необходимо продвигаться вперед и что по возможности

Конгрессу и администрации следует сотрудничать в деле нахождения взаимоприемлемых решений, что отвечало бы национальным интересам США.

Горбачев. В таком случае первым сигналом в адрес советского руководства можно рассматривать совет не стремиться использовать противоречия, которые могут возникнуть между Конгрессом, контролируемым демократами, и республиканской администрацией. Мне кажется, мы так и поступаем.

Питерсон. Поскольку среди членов нашей группы имеются представители обеих политических партий, я хотел бы попросить сейчас высказаться Г. Киссинджера.

Киссинджер. Хочу остановиться на следующих двух моментах. Во-первых, это трудности, которые в самое ближайшее время возникнут у администрации в ходе слушаний в Конгрессе. Лично я считаю, что иранский инцидент войдет в учебники дипломатии в качестве модели, которой необходимо следовать. Он был ошибкой, но не скандалом и, как мне представляется, общественно не затронул основные аспекты внешней политики, проводимой администрацией. Я хотел бы особо отметить, что он не затронул возможности достижения каких-то соглашений между США и СССР в оставшийся срок президентства Рейгана. Заключение таких соглашений представляется весьма вероятным, несмотря на некоторые внешние признаки, свидетельствующие об обратном.

В США имеются три группы людей, по-разному относящихся к соглашениям между США и СССР. К первой группе принадлежат те, кто энергично выступает в пользу соглашений, уделяя при этом меньше внимания тем опасностям, которые могли бы быть сопряжены с подобными соглашениями, нежели их положительным аспектам. Эти люди довольно часто бывают в Москве. Вторая группа выступает против концепции выработки американо-советских соглашений и стремится сделать все для того, чтобы затруднить процесс их достижения. Третья группа, к которой принадлежу я,

выступая за соглашения, стремится к тому, чтобы эти соглашения были совершенно иными и чтобы, скажем, десять лет спустя после их заключения, оглянувшись назад, мы могли бы сказать, что они действительно ознаменовали поворотный момент, а не означали простую перестановку каких-то концепций и позиций. Представители третьей группы в США находятся в меньшинстве и не должны вызывать у вас особых опасений.

Горбачев. Хотелось бы уточнить следующее. Перед встречей в Рейкьявике Вы опубликовали статью, смысл которой сводился к тому, что такую встречу не следует проводить. Иными словами, Вы не проявили большого энтузиазма по поводу этой встречи. Тогда я подумал: что случилось с господином Киссинджером, занимающим подобную позицию в отношении Рейкьявика? Ведь при нем были разработаны и подписаны соглашения, которые действуют и в настоящее время и которые, хотя и не положили конец гонке вооружений, но все же в какой-то степени ее ограничили и позволили продолжать диалог для нахождения решения остающимся нерешенным трудным вопросам. Важно понять, почему Вы, опытный политик, высказывали беспокойство в связи с Рейкьявиком.

Киссинджер. В принципе я выступаю за проведение встреч между главами правительств и сам принимал участие в четырех таких встречах. Однако я считаю, что Генеральный секретарь Горбачев и Президент Рейган могли бы добиться большего прогресса на встрече, если бы они занимались изучением философских, концептуальных подходов, а не цифровых величин, касающихся контроля над вооружением. Я также не считаю, что срок в 10 дней с момента объявления о встрече до ее начала явился достаточным для должной подготовки к встрече. Думается, что обсуждения между Генеральным секретарем Горбачевым и Президентом Рейганом были бы более продуктивными, если бы они в целом определили, в каком направлении будут двигаться обе стороны в предстоящие пять или десять лет, и на основе этого дали соответствующие инструкции своим техническим специалистам.

Встреча нового советского руководителя с американским Президентом, придерживающимся консервативных взглядов, открывала беспрецедентную историческую возможность для заключения соглашения. Однако она не получилась результативной, поскольку оба руководителя начали обсуждать группы цифр, подготовленных техническими экспертами, пытаясь свести их воедино, не поставив перед собой при этом долгосрочных политических целей. Поэтому я считаю, что Рейкьявик мог бы завершиться либо неудачей, либо техническим соглашением, не имеющим под собой смысла. Жаль, что на встрече, открывавшей исторические возможности, не удалось достичь большего по сравнению с тем, что на ней фактически было сделано.

Горбачев. Мы не считаем, что встреча в Рейкьявике завершилась провалом. В самом Рейкьявике мы могли бы найти пути продолжения диалога. Хотя имевшиеся возможности и были упущены. Сейчас этот диалог можно было бы развивать и далее, но при условии, что мы будем двигаться вперед, а не назад от Рейкьявика.

Киссинджер. Я сказал совершенно ясно, что выражаю точку зрения не администрации и, возможно, не большинства моих коллег, а свою личную.

Горбачев. У Вас выгодное положение.

Киссинджер. Я считаю, что есть возможность прийти к какому-то соглашению между СССР и США по контролю над вооружениями.

Горбачев. В связи с тем, что было сказано С. Вэнсом и Г. Киссинджером, следует, очевидно, рассматривать как еще один сигнал, указание на необходимость продолжения диалога и обмена мнениями с американским правительством. Мы так и действуем. Мы не строим свою политику на заблуждениях. Какими бы значительными ни были перемены на политической сцене в США, мы понимаем, что они не приведут к изменению политического строя, общей политической линии. Мы понимаем, что эти перемены не устраняют необходимость в диалоге. Наоборот. То, что мы имеем после Женевы и Рейкьявика, позволяет вместе строить наши отношения.

Питерсон. Историкам будущего будет интересно взглянуть, как складывались отношения между нашими двумя странами. Я выступаю за то, чтобы в процессе американо-советских переговоров затрагивались не только вопросы контроля над вооружениями, но и вопросы экономики. Ведь одна из главных проблем в сегодняшнем мире состоит в том, чтобы изыскать новые ресурсы для дальнейшего экономического развития наших стран. Эта проблема, очевидно, в равной степени волнует как США, так и СССР. В то же время мир переживает эпоху острого соперничества, когда другие страны, как, например, Япония, быстрыми темпами идут вперед. Конечно, переговоры по вопросам ядерного разоружения важны, поскольку они содействуют миру. Но в то же время требуются новые, смелые переговоры, в том числе и по вопросу о сокращении обычных вооружений. Ведь именно в результате такого сокращения и могли бы быть извлечены дополнительные ресурсы, о которых я говорил выше.

Горбачев. Полностью поддерживаю Вашу мысль. В то же время не могу не сказать, что в свое время присутствующий здесь Г. Браун вместе с бывшим Президентом США Картером сделали все для того, чтобы разрушить то положительное, что имелось в советско-американских торговых отношениях. Тогда нам пришлось решать вопрос, как преодолеть эмбарго, наложенное США.

Возьмем, например, производство зерна. Мы более не делаем ставку на США. И хотя П. Питерсон говорил о том, что торговля и деловые связи создают базу для политических отношений и накладывают на них свой отпечаток, американская администрация всячески противится развитию торговли. Сейчас мы обезопасили себя в этом отношении не только путем диверсификации источников получения зерна, но и путем внедрения в наше сельское хозяйство интенсивных технологий с целью повышения урожаев зерна. Поставлена задача в скором времени выйти с зерном на мировой рынок.

И в сфере научно-технических связей США оказались ненадежным партнером. Возьмем стратегические материалы, которые мы закупали в США

и некоторых других западных странах. Но вот появился КОКОМ, появились жесткие ограничения, различные списки товаров, которые запрещается нам продавать. Мы разработали свою собственную программу производства стратегических материалов. Могу вам сказать, что по состоянию на январь 1987 года эта программа на 90 процентов выполнена.

Следующая область – это область науки, в первую очередь область производства вычислительной техники для нужд науки и техники, а также обороны. Посмотрите, с какой самонадеянностью действовали здесь Соединенные Штаты. Но мы преодолели отставание, и для собственного производства нового поколения вычислительной техники мы уже разработали все необходимые элементы. В этой области у нас также есть долговременная программа.

Из всего этого мы извлекли для себя ряд горьких уроков. **Сделали вывод о том, что хватит нам надеяться на связи с западными странами, на западных партнеров, ведущих себя столь бесцеремонно.**

В политике надо исходить из реальностей. Ни вам, ни нам не удастся стереть друг друга с карты мира. А раз так, надо жить вместе, строить вместе отношения. Между тем предыдущая администрация начала разрушать советско-американские отношения, а администрация Рейгана завершает это разрушение. При администрации Рейгана не было заключено ни одного соглашения, а госпожа Киркпатрик тем временем обвиняла нас в том, что мы являемся «империей зла», с тем чтобы сеять во всем мире враждебность по отношению к нам.

Короче говоря, США хорошо поработали для того, чтобы мы пришли к таким выводам, помогли нам многое понять. Может быть, я скажу сейчас беспрецедентную вещь, но я скажу это: от имени ЦК КПСС выражаю американской стороне благодарность за те горькие уроки, которые она нам преподнесла. *(Общее оживление, смех.)*

Это не значит, что мы собираемся замкнуться в себе. Мы готовы с большим вниманием рассматривать вопросы торговли, деловых связей,

научно-технического сотрудничества, если нам будут идти навстречу. А это, разумеется, отразится и на политическом диалоге между нами. Об уроках я напомнил, чтобы показать также, что все, что США сделали по отношению к нам, не принесло и им никакой пользы. Наоборот, это привело к ухудшению отношений, отбросило на много лет назад по сравнению с той основой, которая была заложена Договорами по ПРО и ОСВ-2. На этой основе между нашими странами установились отношения определенного доверия. Было желание учитывать интересы друг друга, вести живой, продуктивный диалог. Затем все это было порушено.

Мы то поднимаемся, то падаем в наших отношениях. **Нельзя более строить отношения без учета интересов обеих сторон. Об этом нам с вами необходимо помнить. Это не отвечает ни интересам Советского Союза, ни интересам США, ни интересам мира.** Господин Питерсон спрашивал, как историки будущего будут анализировать отношения между нашими двумя странами и тот вклад, который в эти отношения вносят политические деятели. Скорее всего историки будущего станут иронизировать по поводу того, как мы с вами, представители двух великих народов, строили свои отношения. Да и сейчас уже мир удивляется тому, как мы с вами их строим. Недостойно это двух великих народов.

Давайте попробуем вместе ответить на вопрос: что могло бы сделать нынешнее поколение политиков для перевода наших отношений в нормальное русло? Реально ли сделать это сейчас или же это поколение политиков может только цепляться за прошлое?

Я отнюдь не утверждаю, что последняя истина всегда за нами, что мы всегда правы и что любые наши действия должны служить примером для других. Нам такие амбиции не свойственны. Но мы рассчитываем, что и США это понимают.

Вэнс. Прошлое принадлежит истории, и мне не кажется полезным ворошить прошлое. Вы перечислили ряд уроков, назвав их горькими, которые вы извлекли из действий США. Но есть уроки, которые и мы в равной степени

извлекли из прошлого и которые были вызваны действиями Советского Союза. Именно эти действия и заставили США предпринять по отношению к Советскому Союзу ряд шагов, в том числе и упомянутых Вами. Но давайте перенесемся из прошлого в будущее. Я лично в течение многих лет подчеркивал важность торговых и других обменов для улучшения наших двусторонних отношений. Думаю, для этого должны быть возможности и в будущем. Конечно, реализация этих возможностей не окажется легким делом. Однако не следует ослаблять усилий в этом направлении. Думаю также, что последующие поколения постараются восстановить то, что было упущено в наших отношениях, и улучшить их. А если мы будем беречь раны прошлого, то вряд ли этому поможем.

Горбачев. Могу с Вами согласиться. Но в то же время, знакомясь с текстом выступления Президента Рейгана в Конгрессе о положении страны, вижу, что мы опять являемся главной мишенью, что нас называют главным противником, что отношения между нами характеризуются как враждебные. Как все это следует понимать? Или, быть может, администрация хочет показать, что прочно контролирует положение и может действовать с позиции силы? Но **действия с позиции силы на нас не повлияют никоим образом. В то же время они заставляют нас задуматься о том, можно ли достичь с нынешней администрацией чего-либо позитивного в оставшееся время ее пребывания у власти.**

Браун. Как Вы говорили, я действительно поддерживал политику Президента Картера, особенно в том, что касается выработки Договора ОСВ-2. Я принимал участие в переговорах ОСВ-2, а также был среди тех, кто предпринимал усилия по обеспечению ратификации сенатом этого Договора. За это я подвергался нападкам со стороны многих в США. Однако они не заставили меня изменить свою точку зрения. В Москве же я в связи с этим слышал похвалы в свой адрес, однако и они не изменили моей точки зрения. В ходе сегодняшней беседы я выслушал критику в свой адрес, но и она не повлияла на мою позицию.

Предпринятые как в США, так и в СССР шаги вслед за подписанием Договора ОСВ-2 не привели к дальнейшему улучшению американо-советских отношений. Очевидно, это дело будущего.

Отвечая на вопрос, поставленный Вами в начале беседы, могу сказать, что людей в США прежде всего волнует экономическое положение страны. Их тревожит дефицит, ожесточенная борьба с конкурентами, несмотря на определенную степень процветания. Надо отметить, что американо-советские торговые отношения занимают лишь малую часть торговых связей США с остальным миром. Так что люди в США не опасаются торговой конкуренции со стороны СССР.

В целом отношение американцев к Советскому Союзу двойственное, и эта двойственность сказывается на взглядах Президента Рейгана. С одной стороны, американцы испытывают значительную тревогу в связи с советской военной мощью и советскими намерениями. Эта тревога в какой-то степени объясняется как историческим различием, так и различием между двумя системами. Одни люди испытывают эту тревогу в большей степени, а другие – в меньшей. С другой стороны, среди американцев имеется большое желание избежать конфликта с Советским Союзом. Это желание также находит свое отражение во взглядах Президента Рейгана. Я думаю, что сейчас как раз то время, когда это желание должно выйти в умах американцев на первый план. Хотелось бы, чтобы желание избежать конфликта с США также стало главенствующим и среди советских людей.

Горбачев. Хочу спросить не как политический деятель или Генеральный секретарь, а просто как обыкновенный человек: кому в США выгодно культивировать чувство вражды к советскому народу? Мы решили сказать об этом совершенно открыто советским людям и с этой целью хотели показать нашим телезрителям сериал «Америка».³ В нем речь идет о том, как США

³ Предварительный показ телесериала «Америка» прошел в США в конце января 1987 года. Несмотря на протест советской стороны, 15-22 февраля этот политический антиутопический фильм показали по каналу Эй-би-си. Сюжет: в альтернативной реальности из-за подрыва советских ядерных зарядов в стратосфере, разрушивших электромагнитным импульсом (ЭМИ) инфраструктуру, США вынуждены капитулировать.

живут в условиях советской оккупации. Мы хотим, чтобы наши люди знали, в каком свете их показывают американцам, какие мысли на их счет внедряют в сознание американцев. Кстати, вам повезло, что, находясь в Москве, вы смогли избежать советской оккупации.

Браун. Нам повезло в том плане, что, находясь в Москве, мы не увидим этот сериал, который сейчас демонстрируется по американскому телевидению. То, что показывается в сериале «Америка», принадлежит в основном области фантастики.

Горбачев. Ничего себе фантастика!

Браун. Не хотелось бы, чтобы о намерениях Советского правительства мы судили по тому, что показывается советским телевидением. В равной степени программы американского телевидения, которые не контролируются правительством США, не могут быть свидетельством намерений американского правительства.

В более серьезном плане считаю, что следует продолжать усилия по контролю над вооружениями, по выработке приемлемой для обеих сторон определенной концепции стратегической обороны, добиваться сокращения обычных вооружений, что позволило бы получить дополнительный источник ресурсов для нужд экономического развития, стремиться к расширению торговли. Здесь сделано пока что еще очень мало, а впереди предстоят большие трудности. Однако усилия должны быть продолжены, в том числе и в области научных обменов, в которых я уже в течение пятнадцати лет принимаю личное участие, несмотря на взлеты и падения в двусторонних отношениях.

Горбачев. Если вы возьмете советские книги или фильмы, посвященные американской тематике, то вы нигде не найдете оскорблений в адрес американского народа. А с американской стороны это делается. Значит, кто-то заинтересован в раздувании вражды по отношению к советским людям, кому-то выгодно, чтобы советский народ был пугалом. Как сказал поэт, «если звезды

зажигают, значит, это кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтобы они были»⁴.

Все это, безусловно, отравляет наши отношения.

Киркпатрик. В оправдание того, в чем Вы, господин Генеральный секретарь, меня упрекнули, расскажу о своем опыте работы в ООН. Свое первое выступление там я посвятила проблеме помощи развитию Африки. Бывший госсекретарь Хейг свое первое выступление в ООН тоже посвятил проблемам развития в мире. А бывший министр иностранных дел СССР Громыко в первом заявлении, с которым он выступил в мою бытность представителем США, обрушил град нападок на Соединенные Штаты, обвинив их в проведении империалистической политики в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Америке, в Афганистане. Он сказал, что действия США являются главной причиной возникновения афганской проблемы. Эта яростная речь длилась час сорок пять минут. По ее завершении мы приняли решение давать отпор любым нападкам на США в ООН как со стороны СССР, так Эфиопии, Кубы и других. В течение трех лет я давала подобный отпор, ссылаясь на советскую историю, на захват СССР Украины и Прибалтийских республик, на советские действия в Мозамбике, Анголе, Никарагуа и Афганистане. В 1983 году я заметила, что представитель СССР Трояновский⁵ перестал выступать с резкими обвинениями в адрес США. Постепенно это начала делать и я, и у нас с ним установились хорошие рабочие отношения.

Мы не испытываем к вам доверия. Но в то же время США, как я считаю, должны строить свои отношения с другими странами, исходя из соображений взаимной выгоды, а дальнейшее развитие отношений могло бы приводить к созданию определенного доверия.

Горбачев. Прошу вас не обижаться, но вы – неважные историки. Я имею в виду не историю вообще, а то, что относится к истории Советского Союза.

⁴ М.С. Горбачев цитирует строку из стихотворения В.В. Маяковского «Послушайте!» (1914 г.).

⁵ Трояновский, Олег Александрович (1919 – 2003) – советский дипломат, в 1976-1986 годах постоянный представитель СССР при ООН.

Вы вытащили на свет «десять заповедей» Николая Ленина⁶ и все время их повторяете, в том числе и на довольно высоком уровне⁷. А на самом деле их не существует. А что касается рассуждений по поводу захвата Украины и тому подобное, то это просто смехотворно. Известно ли вам, что история нашего государства начинается с Киевской Руси? Так что ставить вопрос, кто кого «захватил» и «присоединил», просто нелепо. Существовали и существуют славянские народы, и исторические обстоятельства сплели некоторые из них в единое государство.

Метайес. В ходе сегодняшней беседы Вы дали нам урок гласности. Но в то же время Вы были весьма откровенны и в речи на Пленуме. Хотелось бы услышать от Вас: в каком направлении Вы намерены повести Советский Союз – в направлении большей демократизации, укрепления экономики, отстаивания прав человека и т. д.?

Джонс. Прежде, чем Вы перейдете к этому вопросу, позвольте мне высказать свои соображения относительно контроля над вооружениями. Вот уже 40 лет между нашими странами существует мир, несмотря на все трудности. Очевидно, однако, что сложившиеся отношения не останутся навсегда таковыми. Нашим общим интересам соответствовало бы достижение соглашения об уменьшении напряженности в наших отношениях. Могу заверить Вас, что американские военные энергично поддерживают процесс контроля над вооружениями. Я лично принимал участие в переговорах ОСВ-1 и ОСВ-2. Хотя эти переговоры завершились выработкой скромных соглашений, тем не менее они оказались полезными. Могу также сказать, что и нынешний состав Комитета начальников штабов выступает за достижение новых хороших соглашений.

⁶ Н. (Николай) Ленин - самый известный из псевдонимов В.И. Ульянова (Ульянова-Ленина).

⁷ «Десять заповедей» Ленина Р. Рейган, по его словам, прочитал в одной из местных калифорнийских газет и использовал в своих публичных выступлениях. На проверку выяснилось, что таких «заповедей» вообще не существует. Надо сказать, что давняя привычка Р. Рейгана произвольно пользоваться в подтверждение своей позиции или оценки неизвестно откуда взятыми фактами, цитатами и сведениями не раз ставила в тупик не только общественность, но и журналистов, и сотрудников Белого дома. (См.: Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. М., 1996. С. 547.)

Горбачев. Я вижу разницу между взглядами гражданского министра обороны и профессиональных военных в США. Для первого много значат бизнес, заказы, а профессионалы прекрасно отдают себе отчет в том, что имеется у них в руках и что это может принести всему миру. Такое понимание свидетельствует о проявлении ими чувства реализма и ответственности. Очень важно, чтобы военные правильно понимали существующую ситуацию, несмотря ни на какие попытки сгладить ее.

Джонс. Воздерживаясь от проведения сравнений между министрами обороны и профессиональными военными США, хочу сказать, что те встречи, которые состоялись у меня с маршалом Огарковым в Вене и с маршалом Ахромеевым в Москве, оказались весьма полезными. Они выявили расхождения, существующие между нами, и в то же время указали на многие случаи отсутствия взаимопонимания, преодолеть которое позволит лишь продолжение диалога между нами.

Теперь непосредственно о вопросах контроля над вооружениями. Встреча в Рейкьявике не была полным провалом. Но, откровенно говоря, хотелось бы, чтобы Вы сказали «нет» соглашениям, которые были почти достигнуты. Многие среди участников Рейкьявической встречи с американской стороны, да и многие люди в самих США считают, что полная ликвидация баллистических ракет и всех стратегических вооружений не способствовала бы укреплению стабильности, учитывая значительные обычные вооружения, которыми обладают СССР и США, особенно в Европе.

В то же время я считаю, что имеются основания для достижения договоренности о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. В ходе беседы с маршалом Ахромеевым мы достигли базового взаимопонимания, которое позволяет дать подробные инструкции нашим техническим специалистам. Я также считаю возможным нахождение какого-то компромиссного решения по СОИ, которое отвечало бы интересам обеих сторон. Следует продолжить усилия и по достижению договоренностей о сокращении обычных вооружений.

Горбачев. Я доволен сегодняшней встречей. Хотел бы добавить к тому, что было сказано американскими собеседниками. Встреча позволяет посвятить вас в те замыслы, которые мы ставим перед собой в нашей внутренней и внешней политике. **Считаю необходимым сказать, что наша политика должна строиться не на заблуждениях и стереотипах, а на реальностях.**

Свое видение мира мы высказали своей стране и всему миру на XXVII съезде партии. Я глубоко убежден в том, что оно основывается на реальности, на объективной оценке реальности.

Прежде всего убежден в том, что политику страны нельзя понять, не зная этапов ее исторического развития. В то же время необходимо четко знать, где мы сейчас находимся.

Мы все время говорим о необходимости нового мышления. Но мы говорим это не для красивой фразы, а потому, что новое мышление существенно важно. **Новое мышление должно отражать те реальности, которых не было вчера и которые существуют сейчас. Эти реальности нельзя игнорировать, их нельзя отменить, нельзя принизить их воздействие.**

Категорическим императивом как для Запада, так и для Востока является осмысливание того, что сейчас происходит, где мы сейчас находимся. Именно с учетом этого мы должны строить концепцию сегодняшнего мира. Именно это должно оплодотворять политику государств в современном мире.

Каковы эти реальности? Ядерная война, если она разразится, была бы всеобщей катастрофой. Политика, допускающая ядерную войну в любой форме, является преступлением, серьезнейшей ошибкой. Именно эту реальность необходимо учитывать сейчас в первую очередь в отличие от реальностей прошлого, когда имели место войны, а затем в результате внесения корректив в политику намечались новые пути развития.

Реальной угрозой становится перенесение гонки вооружений в космос. Мы задаемся вопросом: почему эта идея получила поддержку официального

Вашингтона, почему она уже реализуется в американских программах? Очевидно, речь идет об одном из серьезных заблуждений, на котором основывается политика, нацеленная на погоню за призраком военного превосходства. В расчете на техническое отставание Советского Союза полагают, что США смогут вырваться вперед и диктовать свою волю другим. Это – одна из самых больших политических ошибок. Если эта ошибка не будет исправлена, если гонка вооружений перебросятся в космос, то все предпринимаемые сейчас усилия в рамках переговоров по ограничению вооружений потеряют всякий смысл. Это приведет к подрыву стабильности, еще большему росту недоверия. Мы ведь отнюдь не намерены облегчить положение США. Мы сумеем позаботиться о своей безопасности, найти должный ответ, о чем мне уже приходилось говорить. Это – еще одна реальность.

Что представляет собой сегодняшний мир? Это целый калейдоскоп стран, десятки, сотни новых государств, обретших свою политическую независимость, сделавших свой суверенный выбор и вышедших на мировую арену со своими собственными интересами. Это тоже реальность, за которой стоят миллиарды людей. Ее нельзя игнорировать.

Когда-то в прошлом можно было расправиться с одной или несколькими странами. Но теперь ни вы, ни мы не можем этого сделать. Страны, вставшие на путь независимости, хотят сами распоряжаться своими ресурсами, решать свои многочисленные проблемы. Сейчас никого «втихую» не поставишь на колени. Все, что сейчас делается, сразу же становится известным всему миру. И это тоже реальность, которую необходимо видеть и которую нельзя игнорировать. В противном случае мы не сможем преодолеть конфронтации между Востоком и Западом, не сможем повернуть отношения между странами в нормальное русло. Тогда мир не сможет выбраться из региональных конфликтов, поскольку корни этих конфликтов кроются именно в этом.

Конечно, мы с вами по-разному относимся к различным движениям. Но это вторично. А первичным является реальное положение государств и

народов. И еще неизвестно, что взорвется первым – ядерная бомба или бомба долгового бремени, не менее опасная, чем ядерная.

Думаю, что умение соблюдать баланс между своими интересами и интересами других имеет огромное политическое значение для проведения реалистической политики. **Нужны новые подходы, новое мышление. Как бы ни были сильны СССР и США, они не в состоянии командовать миром. Если мы не сможем этого понять, то всех нас и мир в целом ожидают тяжелые времена.**

Именно поэтому необходимы точные оценки реальностей, новое мышление, холодная голова. Именно поэтому правомерно говорить о проявлении чувства ответственности. Ведь безответственная политика чревата непредсказуемыми последствиями. Необходима серьезная политика, а не игра в политику или политиканство. А ведь зачастую бывает трудно разобраться, где политика, а где демагогия.

Мы пытаемся довести свою философию до общественного мнения всех стран, в том числе и США. В этом плане мы предлагаем конкретные меры, о которых вам известно и с которыми вы можете и не соглашаться. Но главное в том, что в рамках нашей философской концепции мы не отрываем свою безопасность от безопасности других стран, в том числе и от безопасности США. **Мы определяем свои интересы таким образом, чтобы учитывать и интересы других.** Вы можете сказать, что я предаюсь иллюзиям, впадаю в утопию. Но я с вами не соглашусь. Убежден, что это не утопия. Мы подошли к такому моменту, когда всем нам надо остановиться, задуматься над тем, что сейчас происходит, каким образом способствовать диалогу, сопоставлению точек зрения, поиску решений стоящих перед нами задач.

И к состоянию советско-американских отношений мы подходим под углом зрения ситуации, складывающейся в мире. Хотя СССР и США представляют всего 10 процентов человечества, учитывая их реальный вес в мировых делах, от того, как будут развиваться советско-американские отношения, во многом будет зависеть, куда пойдет мир дальше. Сейчас же

отношения между СССР и США находятся на распутье. Важно, чтобы в наших отношениях наметился поворот, чтобы установилась атмосфера сотрудничества, совместного поиска путей достижения мира. Альтернативы мирному сосуществованию нет. Вам не нравится наш образ жизни, да и мы не в восторге от того, что происходит в США. **Хотя в одной из бесед Президент Рейган сказал мне, что США – это «сияющий град на холме», я ему сразу на это ответил, что не следует ожидать, чтобы все, услышав это, сразу же упали на колени. Америка будет такой, какой она нравится американцам. Странно было бы, если СССР строил свое общество по рецептам, навязываемым извне. Давайте принимать друг друга такими, какие мы есть, оставаться на почве реализма. Нам некуда деться друг от друга. Если будет понимание этого, если на таком понимании будет строиться реальная политика, то тогда мы сможем вести диалог и сотрудничать в решении стоящих проблем. Это было бы выгодно для Советского Союза, США, да и для всего мира.**

Считаю, что есть возможность для достижения договоренностей по вопросам разоружения. Здесь следует сохранить все то, что уже достигнуто, и на этой основе двигаться вперед. Имеются немалые возможности для налаживания торгово-экономического сотрудничества. Но для этого необходимо убрать все искусственно созданные препятствия. Мы никогда, ни при каких ситуациях не намерены оказаться в роли просителя у США. Считаю, что имеются возможности для налаживания широких научных и культурных связей. Кстати, в области культурных связей оказалось возможным сохранить достигнутое к удовлетворению обеих сторон.

Мы готовы, не откладывая, работать над решением всех этих вопросов. При этом не намерены присматриваться к тому, как идут дела у нынешней американской администрации, чтобы решить, свертывать нам диалог и контакты или нет. Мы здесь занимаем однозначную позицию. Советско-американские отношения имеют приоритетное значение. Однако ничего нельзя будет добиться, если считать, что советское руководство в большей

степени, чем американская администрация, заинтересовано в улучшении советско-американских отношений. Ничего нельзя будет добиться, если американская администрация в поисках договоренностей будет действовать с позиции силы. Америка сильна. Мы это знаем. Об этом знает весь мир. Однако, если из этого делают вывод, что США могут диктовать свою волю другим, навязывать другим свои подходы, это было бы ошибкой, заблуждением. Ничего хорошего из этого не выйдет. **Необходимо движение навстречу друг другу, нужны компромиссы, учет интересов друг друга. Мы к этому готовы, готовы пройти свою часть пути.** Если будет такое понимание, то возможен поворот к лучшему в советско-американских отношениях, тогда можно продвинуться вперед. Как бы ни было трудно, необходимы реалистические, ответственные шаги. Это отвечало бы жизненным интересам наших двух стран и всего мира. Шагами же, рассчитанными на публику, на получение голосов избирателей, ничего не добьешься.

Коротко о наших внутренних делах. Самая простая формула того, что мы делаем: больше социализма, больше демократии. Мы не отказываемся от социализма, верим в нашу систему, хотим использовать весь потенциал социализма. Проблемы, которые мы решаем, это – назревшие проблемы нашего общества. Главное – вовлечь весь народ в политические, экономические и социальные процессы, происходящие в стране. Если кто-то рассчитывает, что мы откажемся от социализма, то этих людей ждет большое разочарование. Этого не будет.

В настоящее время мы особенно ощущаем, что благодаря социалистической системе и плановой экономике в момент, когда осуществляется поворот в нашей структурной политике, нам это делать гораздо легче, чем вам в условиях частного предпринимательства. Однако процесс протекает нелегко. Он набирает силу. **Необходима перестройка мышления. Советское общество созрело для перемен.** Это подтверждает и небольшой накопленный опыт в процессе перестройки. Уверен, что

преобразования, осуществляемые у нас в стране, отвечая интересам нашего народа, не противоречат интересам всех других стран.

Процесс перестройки у нас открывает новые возможности для международного сотрудничества и служит самым убедительным аргументом того, что наши цели – мирные, что Советский Союз заинтересован в мире, в сотрудничестве с другими странами. Это должно быть понятно и нашим американским партнерам.

Правда, порой встречаются высказывания в том плане, что, поскольку Советский Союз, мол, занят внутренними делами, хорошо бы попытаться вернуть себе командные позиции в мире. Скажу откровенно: это – очередное заблуждение.

Еще раз хочу выразить удовлетворение нашей встречей. Думаю, что она произошла в нужное время и оказалась полезной для нас и для вас. Давайте идти навстречу друг другу. Давайте, как бы трудно это ни было, пытаться преодолеть, пожалуй, самый тяжелый подъем, опираясь на здравый смысл и объективный анализ реальностей.

Источник: Материалы Проекта Горбачев-Фонда «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10, опись № 2.